

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РСФСР И УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2023 г. Ю. В. Николаева

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: uvarnike@rambler.ru

Поступила в редакцию 10.08.2022 г.

Аннотация. Ретроспективный анализ становления норм о государственных преступлениях неотделим от истории развития России и позволяет определить их место в системе Особенной части уголовного законодательства различных исторических периодов. В статье автор ставит на обсуждение один из важных дискуссионных вопросов юридической науки и практики: что первично — государство (как социальный институт) или личность, — и, как результат возможных вариантов ответа на данный вопрос, анализирует правовые механизмы государственной защиты прав и свобод человека. На примере сравнительно-правового исследования составов государственных преступлений в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. и Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 г., а также научных дискуссий на эту тему автор формулирует вывод о том, что анализ задач, стоящих перед УК РСФСР 1922, 1926, 1960 гг., свидетельствует о направленности кодифицированных актов на охрану существовавших общественных отношений. В ст. 2 УК РФ 1996 г. впервые помимо охраны закреплена задача предупреждения преступлений. Ее реализация, в свою очередь, предопределила появление в Особенной части УК, в том числе в главе 29, поощрительных норм об освобождении лиц, совершивших конкретные преступления, от уголовной ответственности при наличии соответствующего позитивного поведения.

Ключевые слова: государственное преступление, Уголовный кодекс, защита прав и свобод, уголовно-правовая охрана, государство, наказание, уголовный закон, суд.

Цитирование: Николаева Ю. В. Государственные преступления в системе Особенной части Уголовного кодекса РСФСР и Уголовного кодекса Российской Федерации // Государство и право. 2023. № 1. С. 142–152.

DOI: 10.31857/S102694520024123-6

STATE CRIMES IN THE SYSTEM THE SPECIAL PART OF THE CRIMINAL CODE OF THE RSFSR AND THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

© 2023 J. V. Nikolaeva

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: uvarnike@rambler.ru

Received 10.08.2022

Abstract. A retrospective analysis of the formation of norms on state crimes is inseparable from the history of Russia's development and allows us to determine their place in the system of a special part of criminal legislation of various historical periods. In the article, the author puts up for discussion one of the important debatable issues of legal science and practice: what is primary — the state (as a social institution) or a person, — and, as a result of possible answers to this question, analyzes the legal mechanisms of state protection of human rights and freedoms. Using the example of a comparative legal study of the composition of state crimes in the Criminal Code of the RSFSR of 1960 and the Criminal Code of the Russian Federation of 1996, as well as

scientific discussions on this topic, the author formulates the conclusion that the analysis of the tasks facing the Criminal Code of the RSFSR of 1922, 1926, 1960, indicates the focus of codified acts on the protection of existing public relationships. In Article 2 of the Criminal Code of the Russian Federation of 1996, for the first time, in addition to protection, the task of preventing crimes is fixed. Its implementation, in turn, predetermined the appearance in a Special part of the Criminal Code, including in Chapter 29, of incentive norms on the release of persons who have committed specific crimes from criminal liability in the presence of appropriate positive behavior.

Key words: state crime, Criminal Code, protection of rights and freedoms, criminal law protection, state, punishment, criminal law, court.

For citation: Nikolaeva, J.V. (2023). State crimes in the system the Special part of the Criminal Code of the RSFSR and the Criminal Code of the Russian Federation // *Gosudarstvo i pravo=State and Law*, No. 1, pp. 142–152.

Государственные преступления в Уголовном кодексе РСФСР 1922 г.

Вопросы уголовной ответственности за государственные преступления в целом и отдельных видов в частности на различных исторических этапах формирования национального уголовного законодательства исследовались различными учеными-юристами. Например, А.А. Герцензоном¹, С.В. Дьяковым², А.А. Игнатьевым³, Н.И. Загородниковым⁴, В.Д. Меньшагиным⁵, Д.А. Савченко⁶, Е.Г. Ширвиндтом⁷, А.И. Чучаевым⁸ и многими другими авторами⁹.

¹ См.: Герцензон А.А. Уголовная ответственность за измену родине. Ашхабад, 1942.

² См.: Дьяков С.В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: уголовно-правовое и криминологическое исследование. СПб., 2009.

³ См.: Игнатьев А.А. Проблема эффективности уголовного закона об ответственности за особо опасные государственные преступления. М., 1981.

⁴ См.: Загородников Н.И. Уголовная ответственность за государственные преступления. М., 1959.

⁵ См.: Меньшагин В.Д., Куринов Б.А. Научно-практический комментарий к закону об уголовной ответственности за государственные преступления / отв. ред. П.С. Ромашкин. 2-е изд., перераб. М., 1961.

⁶ См.: Савченко Д.А. История российского законодательства об ответственности за государственные преступления: учеб. пособие. Новосибирск, 2002.

⁷ См.: Классовая борьба и преступность / под ред. Е.Г. Ширвиндта. М., 1930.

⁸ См.: Агузаров Т.К., Грачева Ю.В., Чучаев А.И. Государственные преступления в уголовном праве России в XX веке: историко-правовые очерки. М., 2015.

⁹ См., напр.: Владимиров В.А., Гришанин П.Ф., Загородников Н.И. и др. Государственные преступления. М., 1961; Богатиков Д.И., Бушуев И.А., Игнатов А.Н. и др. Особо опасные государственные преступления. М., 1963; Их же. Ответственность за государственные преступления. М., 1965. Часть вторая; Клягин В.С. Некоторые вопросы теории и практики борьбы с особо опасными государственными преступлениями. Минск, 1976; Ермакова Л.Д. Особо опасные государственные преступления. М., 1982; Беляев А.Е. Уголовная ответственность за призывы, образующие преступления против государства. М., 1991; и др.

В Советской России вопрос о первостепенстве государства сомнению не подвергался. Законодательная трактовка УК РСФСР 1922 и 1926 гг. о защите «государства трудящихся» и «социалистического государства рабочих и крестьян» соответственно подтверждают это. Подобная редакция подчеркивает взаимосвязь государства и его населения. Государство для народа — данная мысль постоянно прослеживалась и в различных политических документах, нормативных правовых актах того периода. УК РСФСР 1960 г., принципиально не изменив акценты, объекты уголовно-правовой охраны называет несколько иным образом, простым перечислением, редакционно, не связывая их воедино. Так, охраняются общественный строй СССР, его политическая и экономическая системы, личность, права и свободы граждан и т.д.

Термин «государственные преступления» впервые появился в Положении о Чрезвычайных комиссиях на местах, принятом на Всероссийской конференции Чрезвычайной Комиссии 11 июня 1918 г.¹⁰ В п. «г» ст. 4 закреплялось, что к задачам Комиссии отнесено производство дознаний по государственным преступлениям.

По мнению Б.С. Ошеровича и А.А. Пионтковского, «основные составы контрреволюционных преступлений известны нашему уголовному законодательству еще до издания УК РСФСР 1922 г.»¹¹.

Государственные преступления впервые системно были закреплены УК РСФСР 1922 г. в гл. I и подразделялись на контрреволюционные преступления и преступления против порядка управления. Как известно, основу их формирования составило предшествующее законодательство начиная с 1917 г., которое не только дало возможность определить перечень государственных преступлений, но и сформировать незначительный понятийный аппарат. Например, термин

¹⁰ См.: Лубянка ВЧК — КГБ (документы) / под общ. ред. А.Н. Яковлева. М., 1997. С. 9.

¹¹ Герцензон А.А., Меньшагин В.Д., Ошерович Б.С., Пионтковский А.А. Государственные преступления. М., 1938. С. 12.

«контрреволюционный» можно найти в Декрете СНК РСФСР от 24 ноября 1917 г. «О суде»; в Обращении СНК от 26 ноября 1917 г. «Ко всему населению. О борьбе с контрреволюционным восстанием Каледина, Корнилова, Дутова, поддерживаемым Центральной Радой»¹².

Говоря о законодательстве периода 1917 г. и вплоть до принятия первого Уголовного кодекса РСФСР 1922 г., можно заключить наличие значительного числа актов, не только использующих данный термин, но и отчасти раскрывающих его. Например, постановление ВЦИК от 5 января 1918 г. «О признании контрреволюционным действием всех попыток присвоить себе функции государственной власти»¹³; Декрет СНК от 21 февраля 1918 г. «Социалистическое отечество в опасности»¹⁴ и др. Состояние и развитие законодательства привело к тому, что стало возможным систематизировать виды контрреволюционных преступлений и дать их перечень в Положении о контрреволюционных трибуналах (Декрет ВЦИК от 20.11.1919 г.)¹⁵.

Процесс принятия первого УК РСФСР 1922 г. сопровождала научная и политическая дискуссия. В докладе о проекте Уголовного кодекса М.Ю. Козловский, «справедливо заявив, что схема (или иначе система) преступлений не может быть воспроизведением схемы старого кодекса, сообщил далее, что коллегии Наркомюста “казалось более целесообразным дать такую структуру и такой талант, чтобы он более выпукло и наглядно обнаружил те новые отношения, которые новый закон будет защищать”»¹⁶. И далее: «Народный комиссариат юстиции предлагал делить преступления на 1) преступления против Советской республики, 2) преступления против организации производства и потребления, 3) преступления против тех постановлений, которые обеспечивают правильное функционирование государственных органов и защиту его строя, 4) должностные преступления, 5) преступления против жизни и здоровья и 6) преступления против порядка пользования. Выступая в связи с обсуждением вопроса об издании Уголовного кодекса, Народный комиссар

¹² См.: Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. С. 45, 46.

¹³ См.: там же. С. 222.

¹⁴ См.: Декреты Советской власти. М., 1957. Т. I. С. 490, 491.

¹⁵ См.: Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1943. С. 161–170.

¹⁶ История советского уголовного права. А.А. Герцензон, Ш.С. Грингауз, Н.Д. Дурманов, М.М. Исаев, Б.С. Утевский. Изд. 1947 г. Allpravo.ru. — 2003. URL: <https://allpravo.ru/library/doc101p0/instrum107/> (дата обращения: 15.12.2021).

юстиции Д.И. Курский заметил, что “схему, которую предлагают, можно рассматривать как программу ближайшей работы по классификации тех материалов, которые имеются, для того, чтобы ответить на те запросы, которые ставит жизнь”»¹⁷.

Систему государственных преступлений в УК РСФСР 1922 г. формировали две группы деяний: во-первых, контрреволюционные преступления¹⁸; во-вторых, преступления против порядка управления¹⁹. Предложенная последовательность расположения видов преступлений в проекте первого УК РСФСР полностью соответствовала Конституции РСФСР, что нашло непосредственное отражение в УК РСФСР 1922 г., а впоследствии и в УК РСФСР 1926, 1960 гг.

Подтверждение данного вывода можно обнаружить, анализируя задачи, стоящие перед УК РСФСР 1922 г. (ст. 5): «правовая защита государства трудящихся от преступлений и от общественно опасных элементов и осуществление этой защиты путем применения к нарушителям революционного правопорядка наказания или других мер социальной защиты». Буквально толкуя данную норму, вполне очевидны приоритеты охраны государственных интересов.

Определение понятия «контрреволюционные преступления» впервые подверглось изменению в июле 1923 г., когда постановлением ВЦИК от 10 июля 1923 г. «Об изменениях и дополнениях Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» в ст. 57 были внесены изменения. Оценивая изменения, Д.А. Савченко справедливо отмечает: «Изменение имело значение, прежде всего, в борьбе с так называемой экономической контрреволюцией, считавшейся новой формой сопротивления классовых врагов диктатуры рабочего класса»²⁰.

¹⁷ Там же.

¹⁸ В соответствии со ст. 57 УК РСФСР 1922 г. «контрреволюционным признается всякое действие, направленное на свержение завоеванной пролетарской революцией власти рабоче-крестьянских Советов и существующего на основании Конституции Р.С.Ф.С.Р. Рабоче-Крестьянского Правительства, а также действия в направлении помощи той части международной буржуазии, которая не признает равноправия входящей на смену капитализма коммунистической системы собственности и стремится к ее свержению путем интервенции или блокады, шпионажа, финансирования прессы и т.п. средствами».

¹⁹ Согласно ст. 74 УК РСФСР 1922 г. «преступлением против порядка управления признается всякое деяние, направленное к нарушению правильного функционирования подчиненных органов управления или народного хозяйства, сопряженное с сопротивлением или неповиновением законам советской власти, с препятствованием деятельности ее органов и иными действиями, вызывающими ослабление силы и авторитета власти».

²⁰ Савченко Д.А. Указ. соч. С. 140.

Новая редакция определения позволяет сформулировать несколько выводов: во-первых, перечень контрреволюционных действий расширен за счет включения, помимо свержения завоевания советской власти, ее подрыва или ослабления; во-вторых, уточнено значение действий в виде «интервенции или блокады, шпионажа, финансирования прессы и т.п.», которые в предложенной редакции, скорее, все же являются способом свержения советской власти, а не средством; в-третьих, определение расширило границы числа деяний, которые можно было отнести к контрреволюционным, путем изменения содержания вины. К такому стало относиться действие не только с прямым умыслом и контрреволюционной целью, но и «такое действие, которое, не будучи непосредственно направлено на достижение вышеуказанных целей, тем не менее, заведомо для совершившего деяние, содержит в себе покушение на основные политические или хозяйственные завоевания пролетарской революции» (ч. 2 ст. 57 УК РСФСР 1922 г.). Таким образом, речь идет о признании контрреволюционными действия при наличии косвенного умысла и отсутствия специальной цели. Значение данного изменения, по мнению Б.С. Ошеровича и А.А. Пионтковского, состояло в «необходимости борьбы со скрытыми формами контрреволюционной деятельности, которые в то время до известной степени возобладали»²¹.

Согласно положениям Конституции СССР о предмете ведения союзных республик УК РСФСР 1926 г. в первоначальной редакции содержал ст. 57–73, 75–78, 83–85, 89, ч. 2 ст. 97, ч. 2 ст. 98, 119, 136 и 138 УК РСФСР 1922 г. с необходимыми редакционными согласованиями, о чем прямо говорилось в ст. 2 постановления ВЦИК от 22 ноября 1926 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года»²².

Мы солидаризируемся с А.И. Чучаевым о том, что относительно государственных преступлений: «имеет место юридический феномен, практически не встречавшийся ранее и не повторявшийся позднее»²³. Н.В. Крыленко писал, что одна из причин создавшегося положения лежала в споре относительно объема понятия «государственные преступления»²⁴.

²¹ Герцензон А.А., Меньшагин В.Д., Ошерович Б.С., Пионтковский А.А. Указ. соч. С. 14.

²² См.: СУ РСФСР. 1926. № 80, ст. 600.

²³ Агузаров Т.К., Грачева Ю.В., Чучаев А.И. Указ. соч. С. 32.

²⁴ Крыленко Н.В. Суд и право в СССР. Теоретический и практический комментарий к основам судостроительства и судопроизводства и материального уголовного права СССР. Часть третья. Основы уголовного материального права. М., Л., 1930. С. 79, 80.

Статьи, названные выше, утратили силу лишь после утверждения постановлением ЦИК СССР от 25 февраля 1927 г. Положения о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления) и внесения соответствующих изменений в УК РСФСР 1926 г. постановлением ВЦИК, СНК РСФСР от 6 июня 1927 г., которое принципиально отличалось от принятого ранее постановления ЦИК СССР от 25 февраля 1927 г.

Речь идет об ином подходе к системе государственных преступлений и возврате данного термина в УК РСФСР 1926 г.²⁵ Таким образом, системе государственных преступлений составляли две группы деяний – контрреволюционные и особо для Союза ССР опасные преступления против порядка управления.

После соответствующих изменений, внесенных в УК РСФСР 1926 г. постановлением ВЦИК, СНК РСФСР от 6 июня 1927 г. определение понятия контрреволюционного преступления было закреплено в ст. 58.1 УК РСФСР²⁶.

Его соотношение с предшествующим говорит о том, что, во-первых, остался неизменным перечень действий, признаваемых контрреволюционными, это свержение, подрыв или ослабление советской власти; во-вторых, с учетом образования СССР охране подлежат не только рабоче-крестьянские советы, но и избранные им на основании Конституции Союза ССР и конституций союзных республик рабоче-крестьянские правительства Союза ССР, союзных и автономных республик;

²⁵ Положением о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления), утвержденным постановлением ЦИК СССР от 25.02.1927 г., преступления разделялись на два вида – контрреволюционные и особо для Союза ССР опасные преступления против порядка управления. Их предлагалось разместить в самостоятельных главах УК РСФСР 1926 года без объединения под единым понятием государственных преступлений, да и сам термин «государственные преступления» в качестве объединяющего был исключен. Постановлением ВЦИК, СНК РСФСР от 06.06.1927 г. «Об изменении Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 г.» было утверждено: «взамен главы I (контрреволюционные преступления – ст. ст. 58.1–58.18) и ст. ст. 59.1–59.12 главы II (преступления против порядка управления) Уголовного Кодекса включить главу I – преступления государственных, подразделив ее на две части – контрреволюционные преступления (1) и особо для Союза С.С.Р. опасные преступления против порядка управления (2) – со статьями 58.1–58.14 и 59.1–59.13...» (см.: СУ РСФСР. 1927. № 49, ст. 330).

²⁶ «Контрреволюционным признается всякое действие, направленное к свержению, подрыву или ослаблению власти рабоче-крестьянских советов и избранных ими на основании Конституции Союза ССР и конституций союзных республик рабоче-крестьянских правительств Союза ССР, союзных и автономных республик или к подрыву, или ослаблению внешней безопасности Союза ССР и основных хозяйственных, политических и национальных завоеваний пролетарской революции».

в-третьих, в качестве самостоятельного объекта охраны, помимо основных хозяйственных, политических и национальных завоеваний пролетарской революции, отдельно выделена внешняя безопасность Союза ССР; в-четвертых, отстаивая принцип международной солидарности трудящихся, в определении контрреволюционного преступления введено прямое указание на то, что контрреволюционными признаются действия и тогда, когда они направлены на всякое другое государство трудящихся, хотя бы и не входящее в Союз ССР.

Определение об особо опасных для Союза ССР преступлениях против порядка управления в УК РСФСР 1926 г. давалось в ст. 59.1²⁷. Ее сравнение с имеющимся ранее в УК РСФСР 1922 г. показало, что более позднее определение имеет некоторые отличительные особенности. По сути, ст. 59.1 УК РСФСР 1926 г. зафиксировала определение двух разновидностей преступлений против порядка управления.

Так, в ч. 1 ст. 59.1 УК РСФСР 1926 г. речь шла о понятии преступления против порядка управления. Обновленное определение имеет специальный признак, позволяющий отграничить данную группу преступлений от контрреволюционных, имеем в виду указание на отсутствие направленности к свержению советской власти и рабоче-крестьянского правительства. Остальные признаки не изменились, а именно: направленность на нарушение правильной деятельности органов управления или народного хозяйства; сопряженность с сопротивлением органам власти и препятствованием их деятельности, неповиновением законам или с иными действиями, вызывающими ослабление силы и авторитета власти.

В отличие от УК РСФСР 1922 г. ст. 59.1 УК РСФСР 1926 г. пополнилась частью второй об особо опасных для Союза ССР преступлениях против порядка управления. По мнению законодателя, особую опасность таким преступлениям придавала направленность на основы государственного управления и хозяйственной мощи Союза ССР и союзных республик.

Обновленное понятие контрреволюционного преступления по УК РСФСР 1926 г. расширяет объекты охраны. Судя по тексту ст. 58.1, преступления направлены на: «1) власть рабоче-крестьянских

²⁷ «Преступлением против порядка управления признается всякое действие, которое, не будучи направлено непосредственно к свержению Советской власти и Рабоче-Крестьянского Правительства, тем не менее приводит к нарушению правильной деятельности органов управления или народного хозяйства и сопряжено с сопротивлением органам власти и препятствованием их деятельности, неповиновением законам или с иными действиями, вызывающими ослабление силы и авторитета власти» (см.: СУ РСФСР. 1927. № 49, ст. 330).

советов и избранных ими на основании Конституции Союза ССР и конституций союзных республик рабоче-крестьянских правительств Союза ССР, союзных и автономных республик; 2) внешнюю безопасность СССР; 3) основные хозяйственные завоевания пролетарской революции; 4) основные политические завоевания пролетарской революции; 5) основные национальные завоевания пролетарской революции; 6) другое государство трудящихся».

Государственные преступления в Уголовном кодексе РСФСР 1926 г.

Закрепленное уголовным законодательством 1926 г. единство государства и народа как объекта уголовно-правовой охраны прямо вытекает из принятой 3-м Всероссийским съездом Советов рабочих и солдатских депутатов 3 (16) января 1918 г. Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа и V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 г. Конституции РСФСР. Преемственность сохранилась и в Конституциях РСФСР, принятых в разные периоды постановлением XII Всероссийского съезда Советов от 11 мая 1925 г., постановлением Чрезвычайного XVII Всероссийского съезда Советов от 21 января 1937 г. и нового текста, введенного в действие с 12 апреля 1978 г. Декларацией ВС РСФСР от 12 апреля 1978 г. в порядке, установленном Законом РСФСР от 12 апреля 1978 г.

Законодательное закрепление понятий контрреволюционного преступления и преступления против порядка управления, предложенных в УК РСФСР 1922 и 1926 гг., позволяет предположить содержание объекта уголовно-правовой охраны. Так, контрреволюционные преступления посягали на сохранение: завоеванной пролетарской революцией власти рабоче-крестьянских советов и существующего на основании Конституции РСФСР рабоче-крестьянского правительства; равноправия коммунистической системы собственности.

Учитывая редакцию определения, данные отношения подлежали охране как от внутренних, так и от внешних угроз.

Сформулировав понятие контрреволюционного преступления, законодатель, по сути, назвал признаки, являющиеся криминообразующими для всей системы государственных преступлений. Учитывая определение контрреволюционного преступления, А.И. Чучаев предложил выделить следующие его разновидности в УК РСФСР 1922 г.: «1. действие, направленное к свержению, подрыву или ослаблению власти; 2. помощь международной буржуазии, стремящейся к свержению коммунистической системы собственности; 3. покушение на основные политические или хозяйственные завоевания пролетарской революции при отсутствии

целей свержения, подрыва или ослабления власти»²⁸. В зависимости от способа их совершения контрреволюционные преступления им же были классифицированы как «1. политическая контрреволюция – преступления, предусмотренные в статьях 58, 64 и 65; 2. экономическая контрреволюция – преступления, предусмотренные в ст. 63; 3. изменническая контрреволюция – преступления, предусмотренные в статьях 59 и 66»²⁹.

Как известно, помимо контрреволюционных к государственным преступлениям УК РСФСР 1922 г. относил преступления против порядка управления. С учетом сформулированного определения можно предположить их объект – общественные отношения в сфере правильной деятельности подчиненных органов управления или народного хозяйства, а также сила и авторитет власти. Отнесение данной группы преступлений к числу государственных неоднозначно оценивалось в науке уголовного права³⁰, так же, как и их классификация.

В частности, А. И. Чучаевым преступления были классифицированы на: «1) преступления, посягающие на авторитет власти (ст. 86, 87, 88, 91 и 104 УК РСФСР); 2) преступления, посягающие на интересы правосудия (ст. 89, 94, 95, 104-а, 104-б, 104-в УК РСФСР); 3) преступления, посягающие на основы общественной безопасности (ст. 75, 76, 77, 93 УК РСФСР); 4) преступления, посягающие на основы хозяйствования (ст. 78, 79, 80, 85, 92-а, 97 и 99 УК РСФСР); 5) преступления, посягающие на основы военной мощи государства (ст. 81 УК РСФСР; в последующем перечень был расширен законодателем); 6) преступления, посягающие на порядок управления (в узком, собственном смысле) (ст. 90, 92 и 96, 98, 100, 100-а, 101–103 УК РСФСР)»³¹.

Образование СССР явилось новым этапом в развитии уголовной ответственности за государственные преступления. Так, согласно п. «о» ст. 1 Договора об образовании СССР от 30 декабря 1922 г. уголовное законодательство подлежало ведению СССР в лице его верховных органов, поэтому в утвержденной ЦИК СССР 6 июля 1923 г. Конституции СССР появилась аналогичная норма (п. «п» ст. 1). Реализуя предоставленные полномочия, Президиум ЦИК

СССР своим постановлением от 31 октября 1924 г. утверждает Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик, которые относят к ведению союзных республик вопросы отдельных видов преступлений и порядок применения к ним мер социальной защиты, исключение составили преступления государственные и воинские (ст. 3). В развитие данных положений ЦИК СССР, СНК СССР 14 августа 1925 г. издают постановление «О шпионаже, а равно о собирании и передаче экономических сведений, не подлежащих оглашению». Перечень сведений, являющихся предметом шпионажа, утвержден постановлением СНК СССР от 27 апреля 1926 г. «Об утверждении перечня сведений, являющихся по своему содержанию специально охраняемой государственной тайной» и включает в себя сведения военного, экономического характера, а также иного рода сведения.

В отличие от ситуации, сложившейся к моменту принятия УК РСФСР 1926 г., Закон СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления» был принят 25 декабря 1958 г.³² и таким образом заменил ранее действовавшее Положение о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлений против порядка управления). В политических документах того периода отражена аргументация необходимости принятия нового закона. Из доклада председателя Комиссии законодательных предложений Совета Союза ССР на заседании Верховного Совета СССР пятого созыва (вторая сессия) Д. С. Полянского следует, что некоторые преступления в силу изменившейся социально-политической обстановки устарели и потеряли свою актуальность.

Например, Н. И. Загородников писал, что «к числу устаревших и потерявших свое практическое значение статей относятся, в частности статья, предусматривающая ответственность за активные действия и активную борьбу против рабочего класса и революционного движения, проявленные на ответственной или секретной должности при царском строе или у контрреволюционных правительств в период гражданской войны, а также статья, предусматривающая ответственность за уклонение лиц, зачисленных в тыловое ополчение, от призыва на военную службу в военное время и др. (ст. 13 и 19 Положения о государственных преступлениях)»³³. По его же мнению, к числу нуждающихся в уточнениях относились вредительство, террористический акт, массовые беспорядки, контрабанда и др. (ст. 7, 8, 16, 23 Положения о государственных преступлениях)³⁴, подлежащих

²⁸ Агузаров Т. К., Грачева Ю. В., Чучаев А. И. Указ. соч. С. 12.

²⁹ Там же. С. 13.

³⁰ Так, М. М. Исаев был сторонником отнесения к государственным преступлениям только контрреволюционных (см.: Исаев М. М. Основные начала уголовного законодательства Союза и союзных республик. М.; Л., 1927. С. 16). Противоположное мнение высказывал Н. Я. Бернштейн (см.: Бернштейн Н. Я. О систематизации преступлений в проекте Уголовного кодекса СССР // Проблемы социалистического права. 1939. № 4–5. С. 71).

³¹ Агузаров Т. К., Грачева Ю. В., Чучаев А. И. Указ. соч. С. 21.

³² См.: Ведомости ВС СССР. 1959. № 1, ст. 8.

³³ Загородников Н. И. Указ. соч. С. 5.

³⁴ См.: там же.

исключению относились статьи, не являющиеся целесообразными в современных условиях³⁵.

Государственные преступления в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г.

Если в ст. 1 УК РСФСР 1926 г. основная задача была определена как охрана социалистического государства рабочих и крестьян и установленного в нем правопорядка, то в УК РСФСР 1960 г. перечень задач был расширен, однако преобладание защиты государства над личностью изменено не было³⁶. Фокус на приоритет охраны государства, как мы ранее уже сказали, отражался и на структурном построении Особенной части УК РСФСР как 1922 г., так и 1926, 1960 гг.

Согласно Закону СССР от 25 декабря 1958 г. к государственным преступлениям относились, помимо особо опасных, иные государственные преступления, которые составляли многочисленную группу деяний. Отсутствие легального определения данных преступлений повлекло необходимость его разработки в доктрине уголовного права. Так, Н.И. Загородников писал, что они не преследовали цель подрыва или ослабления советской власти, вместе с тем их общественная опасность состояла в посягательстве на основы государственного управления, социалистическую систему хозяйства, основы общественной безопасности³⁷. Таким образом, в содержание их родового объекта он вкладывал основы государственного управления и хозяйственной мощи Союза ССР и союзных республик³⁸.

Закон СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления» отказался от

³⁵ По мнению Н.И. Загородникова, это «статьи, которые предусматривали ответственность за действия, ныне утратившие свое значение самостоятельного преступления и поэтому вошедшие составной частью в другие особо опасные государственные, например оказание помощи иностранному государству в проведении враждебной деятельности против СССР, контрреволюционный саботаж и др. (ст.ст. 2, 3, 4, 5, 14 Положения о государственных преступлениях). Исключение некоторых статей (например, об особой ответственности членов семьи изменника Родины — ч. I и II ст. 1³, ст. 1⁴ Положения о государственных преступлениях) обуславливалось..., что в современных условиях сохранение их является нецелесообразным, или тем, что деяния... (например, подделка денежных знаков, знаков почтовой оплаты — ч. II ст. 22, ст. 25 Положения о государственных преступлениях) изменили свою общественную опасность и ответственность за них должна определяться республиканскими законами» (см.: там же. С. 5, 6).

³⁶ В ст. 1 УК РСФСР 1960 г. задачи УК РСФСР сформулированы следующим образом: «Уголовный кодекс РСФСР имеет задачей охрану общественного строя СССР, его политической и экономической систем, личности, прав и свобод граждан, всех форм собственности и всего социалистического правопорядка от преступных посягательств».

³⁷ См.: *Владимиров В.А., Гришанин П.Ф., Загородников Н.И. и др.* Указ. соч. С. 79.

³⁸ См.: там же. С. 91.

термина «контрреволюционные преступления», сохранив, однако, термин «государственные преступления». По мнению Н.И. Загородникова, такой отказ является вполне обоснованным: «Под контрреволюционными действиями обычно понимаются такие действия, которые совершались представителями эксплуататорских классов, уничтоженных в СССР в ходе революции и дальнейших революционных преобразований»³⁹.

Статьи Закона СССР от 25 декабря 1958 г. «Об уголовной ответственности за государственные преступления» были включены в УК РСФСР 1960 г. без изменений, трансформировав контрреволюционные преступления в особо опасные государственные преступления, а особо для Союза ССР опасные преступления против порядка управления в иные государственные преступления. Новый Закон СССР иным образом внутренне структурировал главу о государственных преступлениях. В отличие от всего предшествующего периода развития уголовного законодательства об ответственности за государственные преступления, в главе не содержалось определенных понятий данной главы, имеем в виду термины «особо опасные государственные преступления», а также «иные государственные преступления». Анализируя произошедшие изменения, С.В. Дьяков отмечал неоднозначность некоторых законодательных новелл. Аналогичной точки зрения придерживались и другие авторы⁴⁰.

Обобщенно изменения Закона об уголовной ответственности за государственные преступления представлены А.И. Чучаевым⁴¹ следующим образом: «1) исключены из законодательства нормы, предусматривавшие объективное вменение (ч. 2 ст. 13 Положения об ответственности членов семьи изменника, так называемых ЧСИРов); 2) дан исчерпывающий, а не примерный, как ранее, перечень деяний, признаваемых государственными преступлениями; 3) уточнено понятие ряда особо опасных преступлений, более точно обрисован их состав; исключены специальные нормы об ответственности военнослужащих и должностных лиц

³⁹ *Загородников Н.И.* Указ. соч. С. 6.

⁴⁰ Например, М.П. Карпушин с полным основанием утверждал, что «иные государственные преступления неоднородны по своему составу, поэтому лишь условно можно сформулировать для них единый родовый объект посягательства. Им являются основные интересы СССР в различных областях социалистического и коммунистического строительства: государственного управления, обороноспособности СССР, режима государственных границ СССР, социалистического хозяйства, безопасности работы железнодорожного, водного и воздушного транспорта, правосудия» (см.: *Дьяков С.В., Игнатьев А.А., Карпушин М.П.* Ответственность за государственные преступления. М., 1988. С. 85; *Ляпунов Ю.И., Мивениерадзе П.Я.* Основы систематизации норм Особенной части уголовного права // Правоведение. 1985. № 3. С. 30; и др.).

⁴¹ См.: *Агузаров Т.К., Грачева Ю.В., Чучаев А.И.* Указ. соч. С. 109.

за измену родине и нормы о деяниях, сохранять которые далее не было смысла (например, об ответственности за борьбу против революционного движения на секретной должности при царском режиме и др.); закреплены основания освобождения от уголовной ответственности за измену родине⁴²; 4) законодатель отказался от термина “контрреволюционные преступления”, который был в советском законодательстве свыше сорока лет, заменив его термином “особо опасные государственные преступления”, соответственно исключены из законодательного описания преступлений указания на контрреволюционные умысел и цель, на субъект преступления как врага народа; 5) введена иная классификация государственных преступлений; согласно Закону все они делятся на две группы: особо опасные государственные преступления и иные государственные преступления; 6) установлены дифференцированные санкции за особо опасные государственные преступления и снижены их предельные размеры; 7) введены новые нормы, ранее не известные советскому уголовному законодательству; например, в ответ на призыв 2-го Всемирного конгресса сторонников мира (Варшава, 1950 г.) Верховный Совет СССР 12 марта 1951 г. принял Закон о защите мира⁴³, которым пропаганда войны, в какой бы форме она ни велась, признавалась тягчайшим преступлением, и предусматривалось введение уголовной ответственности за это деяние (состав преступления не был сформулирован в указанном Законе, он появился лишь в Законе о государственных преступлениях — ст. 8)⁴⁴.

Один из дискуссионных вопросов в науке уголовного права того периода касался классификации как особо опасных государственных преступлений, так и иных государственных преступлений.

Изучение научной литературы того периода свидетельствует, что, редакционно изменяя определение, авторы не меняли существа особо опасных государственных преступлений. Например, М. В. Турецкий также отмечал, что такие деяния направлены на подрыв или ослабление советского государственного и общественного строя — его политической и экономической основы или его внешней безопасности⁴⁵.

⁴² В этой части ст. 1 Закона 1958 г. дополнена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13.01.1960 г. (см.: Ведомости ВС СССР. 1960. № 3).

⁴³ Правда. 1951. 13 марта.

⁴⁴ Общую характеристику Закона 1958 г. см.: *Бакшеев С.* Закон об уголовной ответственности за государственные преступления // Сов. юстиция. 1959. № 2. С. 25–28; Научно-практический комментарий к Закону об уголовной ответственности за государственные преступления. М., 1961.

⁴⁵ См.: *Турецкий М. В.* Особо опасные государственные преступления. М., 1965. С. 20.

Анализ уголовного законодательства об ответственности за государственные преступления, практики его применения, научной литературы того периода позволяет утверждать, что немаловажную роль в борьбе с данными преступлениями играла общая превенция. Практика информирования общественности о ходе и результатах рассмотрения уголовных дел сохранялась и в анализируемый период, хотя и менее широкая. Отступление от данного принципа Верховным Судом СССР воспринималось как существенный недостаток в деятельности судебной системы, о чем прямо было отмечено в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 12 сентября 1961 г. № 5 «О ходе выполнения судами указов Президиума Верховного Совета СССР от 5 мая 1961 г. “Об усилении борьбы с особо опасными преступлениями” и от 1 июля 1961 г. “Об усилении уголовной ответственности за нарушение правил о валютных операциях”».

Преступления против государственной власти в Уголовном кодексе РФ 1996 г.

Прекращение существования СССР и появление на политической арене новых государств (бывших союзных республик) привело к необходимости принятия Конституции РФ 1993 г. и Уголовного кодекса РФ 1996 г. Основы конституционного строя как видového объекта уголовно-правовой охраны закреплены в гл. 1 Конституции РФ и определяют принципы конституционного строя, экономических отношений, политической системы общества, а содержание безопасности государства целесообразно раскрывать с помощью положений законодательства Российской Федерации. Например, Федерального закона от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности»; Указа Президента РФ от 11 августа 2003 г. № 960 «Вопросы Федеральной службы безопасности Российской Федерации»⁴⁶; Стратегии Национальной безопасности РФ, утвержденной Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400⁴⁷, и др. Анализируя вопросы содержания и взаимосвязи основ конституционного строя и безопасности государства, авторы одного из исследований справедливо отмечают, что безопасность государства гораздо шире безопасности основ его конституционного строя⁴⁸. Соглашаясь с высказанным мнением, полагаем справедливым рассматривать их в соотношении как общее и частное.

⁴⁶ См.: СЗ РФ. 2003. № 33, ст. 3254.

⁴⁷ См.: СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II), ст. 5351.

⁴⁸ См.: *Бодров Н. Ф., Бимбинов А. А., Воронин В. Н.* Материалы экстремистского характера, распространяемые в сети Интернет: проблемы судебно-экспертного исследования и вопросы квалификации преступлений. М., 2020. С. 19.

С позиции непосредственного объекта преступления против основ конституционного строя и безопасности государства в науке уголовного права систематизированы, но носят дискуссионный характер. Например, Е. В. Благов систему данных преступлений видит как двухзвенную, это преступления против основ конституционного строя государства (ст. 277–279, 284¹ УК РФ) и против безопасности государства (против внешней безопасности (ст. 275, 276, 283, 284 УК РФ) и отдельно внутренней безопасности (ст. 280–282³ УК РФ)⁴⁹. По мнению В. И. Гладких, их классификация выглядит несколько иначе: 1) преступления против внешней безопасности Российской Федерации (ст. 275, 276, 284¹ УК РФ); 2) преступления, посягающие на основы политической системы РФ (ст. 277–279 УК РФ); 3) посягающие на экономическую безопасность и обороноспособность Российской Федерации (ст. 281 УК РФ); 4) посягающие на общественные отношения, обеспечивающие недопущение экстремистской деятельности (ст. 280–280², 282–283³ УК РФ); 5) преступления, посягающие на сохранность государственной тайны (ст. 283–284¹ УК РФ)⁵⁰. Не возражая принципиально против такой классификации, заметим лишь, что объект преступлений экстремистской направленности сформулирован несколько некорректно. Представляется правильным отнести данную группу преступлений к числу многообъектных, если исходить из текста ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»⁵¹, где основы конституционного строя и безопасность государства являются основным, а дополнительный объект достаточно разнообразен и связан с конкретными экстремистскими деяниями. Определенную поддержку сказанному можно найти и в соответствующем постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»⁵².

Уголовный кодекс РФ 1996 г. не содержит термина «государственные преступления», их правопреемником стали преступления, размещенные в гл. 29, пишет С. В. Дьяков⁵³, перечень которых существенно сократился. Формирование современной системы преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства

идет на фоне усиления экстремистской деятельности, что не могло не повлечь соответствующие изменения перечня преступлений, включенных в гл. 29 Уголовного кодекса РФ.

Выводы

Изучение российского законодательства об уголовной ответственности за государственные преступления продемонстрировало:

нормы уголовного законодательства об ответственности за государственные преступления прошли достаточно длительный путь своего развития и продолжают играть важнейшую роль в обеспечении российской государственности;

уголовная политика в сфере противодействия государственным преступлениям неотделима от истории развития России, смены общественно-экономического, политического положения;

систему государственных преступлений в советский период формировали две группы деяний: во-первых, посягающие на основы социалистического государства и общественного строя, а также внешней безопасности; во-вторых, направленные на основы управления и хозяйства Советского государства, а также иные важнейшие интересы, которые не связаны с проявлением классовой борьбы, но подрывают хозяйственную мощь и авторитет власти;

развитие учения о составе преступления в значительной степени повлияло на формирование и юридическое закрепление объективных и субъективных признаков составов государственных преступлений;

юридическая природа государственных преступлений становится более понятной с позиции уточнения круга охраняемых общественных отношений, что, несомненно, повлияло на систематизацию Особенной части Уголовного кодекса РФ (например, выделение в самостоятельные группы преступлений против государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления; преступлений против порядка управления и др.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агузаров Т. К., Грачева Ю. В., Чучаев А. И. Государственные преступления в уголовном праве России в XX веке: историко-правовые очерки. М., 2015. С. 12, 13, 21, 32, 109.
2. Бакшеев С. Закон об уголовной ответственности за государственные преступления // Сов. юстиция. 1959. № 2. С. 25–28.
3. Беляев А. Е. Уголовная ответственность за призывы, образующие преступления против государства. М., 1991.

⁴⁹ См.: Уголовное право России. Общая и Особенная части: учеб. / отв. ред. Ю. В. Грачева, А. И. Чучаев. М., 2017. С. 296.

⁵⁰ См.: Гладких В. И. Преступления против государственной власти: науч.-практ. комм. с материалами судебной практики. М., 2022. С. 14 (Аспирантура, Бакалавриат, Магистратура).

⁵¹ См.: СЗ РФ. 2002. № 30, ст. 3031.

⁵² См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 8.

⁵³ См.: Дьяков С. В. Указ. соч. С. 163.

4. *Бернштейн Н.Я.* О систематизации преступлений в проекте Уголовного кодекса СССР // Проблемы социалистического права. 1939. № 4–5. С. 71.
5. *Богатиков Д.И., Бушуев И.А., Игнатов А.Н. и др.* Особо опасные государственные преступления. М., 1963.
6. *Богатиков Д.И., Бушуев И.А., Игнатов А.Н. и др.* Ответственность за государственные преступления. М., 1965. Часть вторая.
7. *Бодров Н.Ф., Бимбинов А.А., Воронин В.Н.* Материалы экстремистского характера, распространяемые в сети Интернет: проблемы судебно-экспертного исследования и вопросы квалификации преступлений. М., 2020. С. 19.
8. *Владимиров В.А., Гришанин П.Ф., Загородников Н.И. и др.* Государственные преступления. М., 1961. С. 79, 91.
9. *Герцензон А.А.* Уголовная ответственность за измену родине. Ашхабад, 1942.
10. *Герцензон А.А., Меньшагин В.Д., Ошерович Б.С., Пионтовский А.А.* Государственные преступления. М., 1938. С. 12, 14.
11. *Гладких В.И.* Преступления против государственной власти: науч.-практ. комм. с материалами судебной практики. М., 2022. С. 14 (Аспирантура, Бакалавриат, Магистратура).
12. Декреты Советской власти. М., 1957. Т. I. С. 490, 491.
13. *Дьяков С.В.* Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: уголовно-правовое и криминологическое исследование. СПб., 2009. С. 163.
14. *Дьяков С.В., Игнатьев А.А., Карпушин М.П.* Ответственность за государственные преступления. М., 1988. С. 85.
15. *Ермакова Л.Д.* Особо опасные государственные преступления. М., 1982.
16. *Загородников Н.И.* Уголовная ответственность за государственные преступления. М., 1959. С. 5, 6.
17. *Игнатьев А.А.* Проблема эффективности уголовного закона об ответственности за особо опасные государственные преступления. М., 1981.
18. *Исаев М.М.* Основные начала уголовного законодательства Союза и союзных республик. М.; Л., 1927. С. 16.
19. История советского уголовного права. А.А. Герцензон, Ш.С. Грингауз, Н.Д. Дурманов, М.М. Исаев, Б.С. Утевский. Изд. 1947 г. Allpravo.ru. – 2003. URL: <https://allpravo.ru/library/doc101p0/instrum107/> (дата обращения: 15.12.2021).
20. Классовая борьба и преступность / под ред. Е.Г. Ширвиндта. М., 1930.
21. *Клягин В.С.* Некоторые вопросы теории и практики борьбы с особо опасными государственными преступлениями. Минск, 1976.
22. *Крыленко Н.В.* Суд и право в СССР. Теоретический и практический комментарий к основам судостроительства и судопроизводства и материального уголовного права СССР. Часть третья. Основы уголовного материального права. М., Л., 1930. С. 79, 80.
23. Лубянка ВЧК – КГБ (документы) / под общ. ред. А.Н. Яковлева. М., 1997. С. 9.
24. *Ляпунов Ю.И., Мшвениерадзе П.Я.* Основа систематизации норм Особенной части уголовного права // Правоведение. 1985. № 3. С. 30.
25. *Меньшагин В.Д., Куринов Б.А.* Научно-практический комментарий к закону об уголовной ответственности за государственные преступления / отв. ред. П.С. Ромашкин. 2-е изд., перераб. М., 1961.
26. Научно-практический комментарий к Закону об уголовной ответственности за государственные преступления. М., 1961.
27. Ответственность за государственные преступления. М., 1965. Часть вторая.
28. *Савченко Д.А.* История российского законодательства об ответственности за государственные преступления: учеб. пособие. Новосибирск, 2002. С. 140.
29. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. С. 45, 46, 222.
30. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1943. С. 161–170.
31. *Турецкий М.В.* Особо опасные государственные преступления. М., 1965. С. 20.
32. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учеб. / отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. М., 2017. С. 296.

REFERENCES

1. *Aguzarov T.K., Gracheva Yu. V., Chuchaev A.I.* State crimes in the Criminal Law of Russia in the XX century: historical and legal essays. М., 2015. P. 12, 13, 21, 32, 109 (in Russ.).
2. *Baksheev S.* The law on criminal responsibility for state crimes // Sov. Justice. 1959. No. 2. P. 25–28 (in Russ.).
3. *Belyaev A.E.* Criminal liability for appeals forming crimes against the state. М., 1991 (in Russ.).
4. *Bernstein N. Ya.* On the systematization of crimes in the draft Criminal Code of the USSR // Problems of Socialist law. 1939. No. 4–5. P. 71 (in Russ.).
5. *Bogatikov D.I., Bushuev I.A., Ignatov A.N. et al.* Especially dangerous state crimes. М., 1963 (in Russ.).
6. *Bogatikov D.I., Bushuev I.A., Ignatov A.N. et al.* Responsibility for state crimes. М., 1965. Part two (in Russ.).
7. *Bodrov N.F., Bimbinov A.A., Voronin V.N.* Extremist materials distributed on the Internet: problems of forensic research and issues of crime qualification. М., 2020. P. 19 (in Russ.).
8. *Vladimirov V.A., Grishanin P.F., Zagorodnikov N.I. et al.* State crimes. М., 1961. P. 79, 91 (in Russ.).
9. *Herzenzon A.A.* Criminal liability for treason to the motherland. Ashgabat, 1942 (in Russ.).
10. *Herzenzon A.A., Menshagin V.D., Osherovich B.S., Piontkovsky A.A.* State crimes. М., 1938. P. 12, 14 (in Russ.).
11. *Gladkikh V.I.* Crimes against state power: scientific and practical. comm. with materials of judicial practice. М., 2022. P. 14 (Postgraduate, Bachelor's, Master's degree) (in Russ.).
12. Decrees of the Soviet government. М., 1957. Vol. I. P. 490, 491 (in Russ.).

13. *Dyakov S.V.* Crimes against the foundations of the constitutional system and the security of the state: criminal law and criminological research. SPb., 2009. P. 163 (in Russ.).
14. *Dyakov S.V., Ignatiev A.A., Karpushin M.P.* Responsibility for state crimes. M., 1988. P. 85 (in Russ.).
15. *Ermakova L.D.* Especially dangerous state crimes. M., 1982 (in Russ.).
16. *Zagorodnikov N.I.* Criminal responsibility for state crimes. M., 1959. P. 5, 6 (in Russ.).
17. *Ignatiev A.A.* The problem of the effectiveness of the criminal law on responsibility for particularly dangerous state crimes. M., 1981 (in Russ.).
18. *Isaev M.M.* The main principles of the criminal legislation of the Union and the Union Republics. M.; L., 1927. P. 16 (in Russ.).
19. History of Soviet Criminal Law. A.A. Herzenzon, S.S. Gringauz, N.D. Durmanov, M.M. Isaev, B.S. Utevsky. Ed. 1947. Allpravo.ru. – 2003. URL: <https://allpravo.ru/library/doc101p0/instrum107/> (accessed: 15.12.2021) (in Russ.).
20. Class struggle and crime / ed. by E.G. Shirvindt. M., 1930 (in Russ.).
21. *Klyagin V.S.* Some issues of theory and practice of combating especially dangerous state crimes. Minsk, 1976 (in Russ.).
22. *Krylenko N.V.* Court and law in the USSR. Theoretical and practical commentary on the fundamentals of the judicial system and judicial proceedings and substantive Criminal Law of the USSR. Part three. Fundamentals of Criminal substantive Law. M., L., 1930. P. 79, 80 (in Russ.).
23. Lubyanka CHEKA – KGB (documents) / under the general ed. A.N. Yakovlev. M., 1997. P. 9 (in Russ.).
24. *Lyapunov Yu. I., Mshvenieradze P. Ya.* The basis of systematization of the norms of the Special part of Criminal Law // Jurisprudence. 1985. No. 3. P. 30 (in Russ.).
25. *Menshagin V.D., Kurinov B.A.* Scientific and practical commentary on the law on criminal liability for state crimes / res. ed. P.S. Romashkin. 2nd ed., rev. M., 1961 (in Russ.).
26. Scientific and practical commentary on the Law on Criminal Liability for State Crimes. M., 1961 (in Russ.).
27. Responsibility for state crimes. M., 1965. Part two (in Russ.).
28. *Savchenko D.A.* The history of Russian legislation on responsibility for state crimes: textbook. Novosibirsk, 2002. P. 140 (in Russ.).
29. Collection of laws and orders of the government for 1917–1918. Administration of Affairs of the USSR Council of People’s Commissars. M., 1942. P. 45, 46, 222 (in Russ.).
30. Collection of laws and government orders for 1920. Administration of affairs of the USSR Council of People’s Commissars. M., 1943. P. 161–170 (in Russ.).
31. *Turkish M.V.* Particularly dangerous state crimes. M., 1965. P. 20 (in Russ.).
32. Criminal law of the Russia. General and Special parts: textbook / ed. by Yu.V. Gracheva, A.I. Chuchayev. M., 2017. P. 296 (in Russ.).

Сведения об авторе

НИКОЛАЕВА Юлия Валентиновна – доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10
ORCID: 0000-0001-8655-8328

Authors’ information

NIKOLAEVA Julia V. – Doctor of Law, Professor, Leading Researcher of the Criminal Law, Criminal Procedure and Criminology Department at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia